



## ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ

### СЕЛЬСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

**С**ельское учительство — это моя профессия, мой образ жизни, моя судьба. Когда я начинала работать, то нередко сталкивалась со скептическим отношением к тому, что я работаю в селе. Сначала я обижалась, бывало, иногда даже скрывала свое место работы, но со временем поняла, что этим надо гордиться. Понять это помогла мне история нашей семьи, в которой были три сельских учительницы.

А начиналось все очень давно... В 1914 году молоденькая выпускница женской гимназии города Борисоглебска отправилась, как она любила говорить, «учительствовать» в одно из отдаленных сел уезда. Поселили Анну Степановну в дом к местному помещику. Человек он был добрый и как мог подерживал девушку. Ах, как страшно ей было по вечерам! В те годы бандиты нередко убивали богатых людей. Могли ворваться и в дом к старому помещику. Ей бы уехать, но любовь к профессии была сильнее страха смерти. И каждое утро молодая учительница шла к сельским ребятишкам.

После революции 1917 года Анна Степановна стала жить при школе. И опять столкнулась с трудностями. Однажды ее спас местный сторож. Узнав, что в село прискакали бандиты, он крайними улочками вывез «учителку» на телеге подальше от опасности. Но Аня не уехала из села — на другой день она вернулась в школу.

Удручающее зрелище предстало перед ней: все разбито, разграблено. От бесильной обиды учительница плакала, а сама сбивала табуретки, склеивала географические карты, учебные пособия. А потом опять позвала ребятишек на занятия. Внимательные глаза детей смотрели с благодарностью на свою учительницу. Анну Степановну дети очень любили, а она — их. Почти 10 лет отдала она сельской школе, а потом еще 40 лет работала учителем начальных классов в Борисоглебске. В годы Великой Отечественной войны возглавила отдел образования Борисоглебского района. Это была моя бабушка!

Дочь Анны Степановны, моя мама, тоже стала учителем сельским. Я была в те годы маленькой, но хорошо помню уютные классы с печным отоплением. В сельской школе всегда была своя необычная атмосфера — атмосфера доброты, взаимоуважения, душевной щедрости. Я смотрю на школьные фотографии 60-х годов... Сельские ребятишки одеты по-разному: кто-то в платочке, кто-то в ботиночках не по размеру. Но какие у всех лица! Все прильнули к своей учительнице. А она — в центре. И такой необычайно добрый взгляд у нее.

Сельский учитель отличался заботой о детях. Моя мама, Алевтина Ивановна, всегда помогала своим воспитанникам. Именно благодаря ей у многих ребят хорошо сложилась дальнейшая жизнь.

Был у Алевтины Ивановны один очень способный ученик, Василий. Отца у мальчишки не было, а мать почти не занималась воспитанием сына. Моя мама, первая учительница Василия, много возилась с ним, помогала, частенько подкармливала. Когда он подрос, она давала ему мудрые советы, убедилась стать врачом. Шло время, Василий выучился на врача, окончив медицинский институт в Москве. А потом уехал в Германию и стал ведущим нейрохирургом. Через несколько лет он приехал в Россию, чтобы поблагодарить свою первую учительницу.

В далеком 1977 году я приехала в село Чигорак работать в школе и влюбилась в это удивительное место. Меня поразили утопающие в зелени аккуратные улочки, легендарный район «Порт-Артур» на берегу живописной реки Вороны, где можно любоваться высокими песчаными дюнами и стройными корабельными соснами. С тех

пор Чигорак стал моей второй малой родиной.

Я сельский учитель в третьем поколении. Учительский стаж нашей династии более 150 лет. Мои бабушка и мама начинали работать именно в сельской школе. Наверное, у них я научилась любить сельских детей и гордиться своей профессией.

Уже давно выросли мои первые ученики, многие приводят в родную школу своих детей и внуков. А я рядом с ними в своей родной школе, родном классе по-прежнему стараюсь «сеять разумное, доброе, вечное» уже сорок шестой год. Я помню всех своих воспитанников и люблю их. Иначе и быть не может. Ведь я — сельская учительница.

**Марина ИЛЬИНА,**  
МКОУ БГО Чигоракская СОШ,  
Борисоглебск

## МОЙ УЧИТЕЛЬ

**З**анесла его в наши края степная азиатская буря. Далекий и загадочный Казахстан... Что я слышал о нем до этого? Степи, кочевники, юрты, народный подвиг на целине, Байконур. Но все было словно в тумане. И вот пришел человек оттуда. Нет, пожалуй, не так — ворвался, как неистовый вихрь, в полусонное пространство.

Нашу школу лихорадило, каждый год менялись директора, но все они были свои. А тут новый, да еще из такого далека!.. Первое, что поразило его, — яблоки. В тот год совхозный сад буйствовал во всю свою богатырскую мощь. Деревья держали на жадных ветвях больше, чем могли вынести, поэтому буквально трещали от непосильной ноши, нередко разваливаясь пополам. «Я никогда не видел столько яблок», — просто-душно говорил он людям. А они пожимали плечами: эка, мол, невидаль — яблоки.

В школе все стало по-другому. Вроде то же самое здание, те же ребятишки-шалопайи, те же учителя. Только директор новый. Да и какой директор в нашем представлении? Важный-преважный, отделенный стеной от простого человека. К такому так просто не подойдешь. А этот, ну какой он дирек-

тор? Не сидит часами в своем кабинете. Не уезжает надолго «по делам». Может поговорить с любым: от первоклассника Коли до технички Дуси, неотесанной и грубой. Непривычно как-то. Искренне удивился, что нет теннисного стола в школе. Стал распекать физрука и трудовика: «Делайте стол». Те обещали, но потом дружно позабыли. Начальство много отдает приказов, если все выполнять, двадцати четырех часов в сутках станет мало. Авось, не вспомнит, закружится, завертится. Но не забыл — вспомнил. Закружились и завертелись физрук с трудовиком. Сделали. И опять все как-то не по-нашему. Раньше как было: «Ребята, эти лыжи купили... Вы должны беречь... Все это благодаря... Мы преисполнены благодарности...» Продолжительные аплодисменты. Через неделю Витька одну лыжу сломал, Ванька палку согнул, Валька ботинок порвала, Вика с креплением невесть что сделала. Снова линейка, пулеметная очередь нареканий... А тут пришли в школу: стоит теннисный стол, и шарик с ракетками на нем лежат. Подошли, попробовали играть, а ничего не выходит. Скучно стало. Подумаешь, теннисный стол! Хотели отойти, а Петр Тихонович тут как тут. Берет одну ракетку,

другую протягивает долговязому Славке. Не откажешься! Играют. Славка бегаёт вокруг стола, пот льёт с него в три ручья, ребята чуть по полу от смеха не валяются. А Петр Тихонович стоит на одном месте, а ракетка спилась с рукой. Через неделю возле стола было уже не пробиться. Через год в школе стали проводить соревнования по теннису. Еще через год нам в школе стало «тесно». Договорились с завклубом, тот давал нам ключи. Играли по пять-шесть часов.

Не спал жар первых теннисных баталий, как новый директор «вбил» себе в голову заняться вплотную волейболом. У них, видите ли, в Казахстане ребята хорошо играют. У нас физрук приобщал, приобщал к волейболу — не вышло. А Петр Тихонович предлагает играть: он один против шестерых. Хо-хо! Да мы его в сухую обыграем. Подает. Славка нелепо отбивает, Серега пытается достать мяч... Гол! И так каждая подача. В сухую. Он нас. Заело. Стали тренироваться. Через месяц предложили сыграть. Проиграли, но не в сухую. Опять стали тренироваться. Хотели предложить еще сыграть, но видим: сейчас не до нас, да и год учебный подходит к концу, кому-то «двойки» срочно нужно исправлять, кому-то готовиться к экзаменам. Так и не сыграли.

Новый учебный год начался с отставки Петра Тихоновича. Серия доносов, оговоров, и человека «подсидели». Обычно бывшие директора представляют собой жалкое зрелище. Согнутые спины, повисшие, как плеть, руки, старческая походка. Вчерашние «друзья» выказывают глубочайшее презрение. Однако ничего подобного с Петром Тихоновичем не произошло. Он остался прежним. Петр Тихонович стал вести литературу в нашем десятом классе, который по традиции не очень любили, называя инертным, хотя учились мы неплохо и нареканий по дисциплине не имели. «Знаешь, — сказал мне как-то Петр Тихонович, — директором никто не шел, а мне нужна была работа...»

Его уроки сильно отличались от того, что я видел раньше. Поражала эрудиция учителя. Но наиболее ценным было то, что он не боялся сказать ученикам: «Не знаю, но к следующему уроку ответу на ваш вопрос». И держал слово, хотя мы порой и забывали

о заданном вопросе. Жизнь писателей оказалась не заурядным панегриком, а до боли простой и сложной одновременно, где простота и небывалая глубина посмотрели на нас строго и непредвзято. Так бывает иногда: смотришь в небо и видишь море звезд, однако не видишь главного. Но бывает и так, что на небе одна-единственная звездочка, а от нее теплее, чем от двадцати солнц, освещающих другие Галактики. Мы общались с ним не только на уроках и переменах. К нему можно было прийти домой и поговорить за чашкой чая. Его жизнь оказалась столь же удивительной, как и он сам. С интересом слушал я рассказы о его отце, репрессированном в сороковые годы. Казахская степь проплывала передо мной. Прекрасные каменные дома, а полудикий народ жил в юртах. Не один год прошел, чтобы приучить его к оседлой жизни... С горечью говорил учитель о том, как после развала СССР русских стали выдвигать из Казахстана. Отдать дом за бесценно пришлось и ему. В Казахстане осталось многое, в том числе могила первой жены, погибшей в автокатастрофе. Сам Петр Тихонович чудом остался жив, спасли в больнице. С тех пор заметно прихрамывает.

Человек он на редкость общительный и разносторонний. Одно из его увлечений — фотография. Наша природа заиграла на его снимках. Смотришь и не узнаешь пруд в лучах заходящего солнца. Этот снимок послужил обложкой для коллективного сборника «Эртель поэтический». Стихов Петр Тихонович не пишет — он пишет рассказы. Он входит в Союз писателей, знает Бондарева и Крупина не понаслышке, публикует свои произведения в воронежских и московских изданиях, активно сотрудничает с журналом «Литература в школе». Когда Петр Тихонович переехал в Московскую область, в районе вспомнили о нем, да поздно. Что умеем — не храним... Но не бывает так, чтобы луч света, пробившийся сквозь кору серости и дикого отчаяния, бесследно угас. Мне действительно хочется в это верить.

**Виталий АПЕВАЛОВ,**  
педагог

# В

Богучарском районе и далеко за его пределами Николая Львовича Новикова хорошо знают как поисковика, краеведа и археолога. И не все догадываются, что в недалеком прошлом он работал шофером сельхозартели «Дубрава».

После окончания школы в 1966 году был направлен на курсы шоферов от военкомата и с января 1967 года начал работать в совхозе водителем. Затем — женитьба и служба в армии. Дома остались жена и сын. После учебной роты, где проходил подготовку два месяца, был направлен в Чехословакию выполнять, как тогда писали, интернациональный долг. За участие в этих событиях был награжден медалью «За воинскую доблесть» и отпуском на Родину.

Затем — служба в Венгрии. И там все сложилось успешно. Он награжден личной фотографией у развернутого знамени части, и его фамилия была занесена в Книгу почета.

После армии Николай Новиков вернулся к своей прежней работе. Надо было видеть, как он готовит машину к рейсу! А особенно — к уборке урожая. Обязательно покрасит ее, освежит номера. Все было за эти годы: и холод, и голод, и бездорожье. За трудолюбие, за долголетний труд награжден 20 почетными грамотами. Неоднократно получал звание «Отличник грузовых перевозок». Награжден серебряным знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки», а затем и медалью «За трудовое отличие», а также значком «Ударник труда».

Сегодня Николай Львович известен как педагог, человек-патриот, самобытный археолог, этнограф, руководитель поискового отряда «Память», собиратель и хранитель музейных реликвий.

С 2000 года он вместе с учащимися школ принимает активное участие в археологических экспедициях Воронежского государственного педагогического университета. Ежегодно в районе проводятся археологические исследования с участием и учащихся, и студентов в рамках детского археологического движения «Возвращение к истокам» под руководством кан-

дидата исторических наук, доцента кафедры истории России ВГПУ Валерия Березуцкого.

Ребята общаются друг с другом, участвуют не только в раскопках, но и в различных конкурсах. А полевая жизнь способствует развитию таких нужных качеств, как товарищество, взаимовыручка, умение переносить невзгоды полевой экспедиции. С именем Новикова связано и создание уникального Дубравского школьного историко-краеведческого музея, в котором в своей далекой и совсем недавней исторической первозданности представлены многие тысячи экспонатов.

Особого внимания заслуживает поистине священная работа поискового отряда «Память», командиром которого является Николай Львович. Судите сами: более тысячи найденных, эксгумированных и с почестями перезахороненных защитников нашего Отечества. Установлено много фамилий погибших, найдены их родственники. Со своим поисковым отрядом Н.Л. Новиков работал в трети районов Воронежской области. Часто на свои средства, когда не было иных источников, устанавливал памятники погибшим. Силами отряда обезврежены многие тысячи мин и снарядов времен Великой Отечественной войны. Труд невероятно тяжелый, даже опасный и, надо заметить, совершенно бескорыстный — как говорят, на общественных началах.

— Мне приходится много общаться с учениками как младших, так и старших классов, — говорит Николай Львович. — В школе я веду кружковую работу по своей разработанной программе под общим названием «Я познаю тайны мира». В нее входят четыре программы: археологическая («Юный археолог»), краеведческо-познавательная («Я слышу Родину свою»), духовно-нравственная («Путь к Истине») и патриотическое воспитание молодежи («Богучарский поисковый отряд «Память»»).

С детьми приходится общаться не только в школе, но и весь летний период. Ходим в походы, ездим на экскурсии по достопримечательным местам, выезжаем на районные и областные археологические изыска-

ния. С мая по сентябрь с ребятами ведем поиск, эксгумацию и перезахоронение останков наших воинов, погибших в Великой Отечественной войне. С ними же попадаю в различные нештатные ситуации, из которых мы должны вместе выйти.

Ребят прошу, чтобы всю жизнь учились, честно работали, своим трудом зарабатывали на жизнь и не лезли по головам других для достижения своей цели. Поучаю, чтобы любили Родину больше, чем свою жизнь, а сердце отдавали людям. Я всегда останюсь на автомашине перед пожилым человеком или женщиной с ребенком и с добрыми пожеланиями довезу до места. Дам ми-

лостыню человеку и никому не скажу об этом. Так, по моему мнению, правильно я жил и живу, не имея за свой труд богатых хором и иномарок. Но я имею куда большее для жизни — совесть и сострадание к другим, а значит, во мне жива Божественная душа.

Именно поэтому законы совести, добра и справедливости, сострадание и душевная чуткость стали для Николая Львовича жизненными принципами.

**Владимир ИВАНОВ,**  
г. Богучар

